

ФЕНОМЕН ЦЕННОСТНО-АФФЕКТИВНОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ БОЛЬШИХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП И МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ИМПЛИЦИТНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК

ЛЕБЕДЕВ А.Н.

*Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1030-9709>, e-mail: lebedev-lubimov@yandex.ru*

ГОРДЯКОВА О.В.

*Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «МИП»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3694-0734>, e-mail: o_gordyakova@mail.ru*

ПАНФИЛОВА А.С.

*Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1892-5901>, e-mail: panfilovaas@ipran.ru*

Феномен ценностно-аффективной поляризации больших социальных групп в настоящее время стал актуальным в связи с глобальными процессами в современном мире и является одним из важнейших показателей психологической и политической стабильности общества. Для исследований этого феномена в области политической психологии необходимы методы, оценивающие имплицитные (скрытые или неосознаваемые) политические установки, поскольку в настоящее время многие граждане не готовы публично высказывать свое мнение по наиболее актуальным вопросам внешней и внутренней политики. В статье представлена методика, разработанная на основе IAT (Implicit Association Test). По распределению D-баллов, рассчитанных по методу D2, она позволяет оценить политические установки и дает возможность экспериментально изучать ценностно-аффективную поляризацию мнений в условиях фокус-групповых дискуссий без нарушения принципа анонимности респондентов.

Ключевые слова: групповая поляризация, ценностно-аффективная поляризация социальной группы, социальная установка, имплицитные установки, фокус-группа.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 23-18-00422.

Для цитаты: Лебедев А.Н., Гордякова О.В., Панфилова А.С. Феномен ценностно-аффективной поляризации больших социальных групп и методика оценки имплицитных политических установок // Экспериментальная психология. 2023. Том 16. № 4. С. 88—103. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160406>

THE PHENOMENON OF VALUE-AFFECTIVE POLARIZATION OF LARGE SOCIAL GROUPS AND THE METHODOLOGY FOR ASSESSING IMPLICIT POLITICAL ATTITUDES

ALEXANDER N. LEBEDEV

Institute of Psychology of RAS, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1030-9709>, e-mail: lebedev-lubimov@yandex.ru

OLGA V. GORDYAKOVA

Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3694-0734>, e-mail: o_gordyakova@mail.ru

ANASTASIA S. PANFILOVA

Institute of Psychology of RAS, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1892-5901>, e-mail: panfilovaas@ipran.ru

The phenomenon of value-affective polarization of large social groups has now become relevant in connection with global processes in the modern world and is one of the most important indicators of the psychological and political stability of society. To study this phenomenon in the field of political psychology, methods are needed that evaluate implicit (hidden or unconscious) political attitudes, since at present many citizens are not ready to publicly express their opinions on the most pressing issues of foreign and domestic policy. The article presents a methodology developed on the basis of the IAT (Implicit Association Test). According to the distribution of D-points calculated using the D2 method, it allows to evaluate political attitudes and makes it possible to experimentally study the value-affective polarization of opinions in focus group discussions without violating the principle of anonymity of respondents.

Keywords: group polarization, value-affective polarization of a social group, social attitude, implicit attitudes, focus group.

Funding. The reported study was funded by Russian Science Foundation (RSF), project number 23-18-00422.

For citation: Lebedev A.N., Gordyakova O.V., Panfilova A.S. The Phenomenon of Value-Affective Polarization of Large Social Groups and the Methodology for Assessing Implicit Political Attitudes. *Экспериментальная психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2023. Vol. 16, no. 4, pp. 88–103. DOI: <https://doi.org/10.17759/expPsy.2023160406> (In Russ.).

Постановка проблемы

Феномен ценностно-аффективной поляризации больших социальных групп в настоящее время является одним из наиболее актуальных для социальных психологов, социологов и политологов всего мира. Он играет значительную роль в международных отношениях в связи с глобализацией, появлением Интернета, новых информационных технологий и других наиболее значимых событий современности. Ценностно-аффективная поляризация — один из наиболее важных показателей психологической и политической стабильности (нестабильности) больших социальных групп и общества в целом [3; 6; 8]. Ценностно-аффективная поляризация в социальных группах формирует особый тип мировоззрения противодействующих

сторон и часто заставляет людей воспринимать тенденциозно и некритично любые события, например касающиеся вопросов власти, соблюдения моральных норм и др. [2].

Оценить пользу или вред поляризации конкретной группы для ее членов достаточно сложно, поскольку, по мнению некоторых исследователей, в разумных пределах она может быть полезна и даже необходима для обновления и развития, но при трансформации ценностной поляризации в аффективную становятся неизбежными конфликты, которые протекают с крайне выраженной агрессией поляризованных подгрупп по отношению друг к другу. Исследования в области политической психологии в настоящее время затруднены в связи с тем, что большинство людей не готово публично высказывать свое мнение о власти по наиболее острым вопросам внешней и внутренней политики, что требует разработки методик, оценивающих имплицитные (скрываемые или неосознаваемые) психологические характеристики людей.

Социально-психологическая теория ценностно-аффективной поляризации социальных групп

С начала 70-х годов XX века на основе лабораторных экспериментов интенсивно изучался феномен групповой поляризации малых социальных групп. Приблизительно с 90-х годов интерес социальных психологов все чаще привлекает поляризация больших социальных групп и в целом населения развитых демократических стран. Противостояние групп или, например, государств с различными системами ценностей не является проявлением поляризации, так как данный феномен возникает лишь при разделении взглядов людей в одной, первоначально общей для них, социальной группе [4; 7; 13].

Ценностная поляризация обнаруживается в тех случаях, когда при обсуждении каких-либо проблем, сложных вопросов или событий участникам дискуссии трудно выработать объективный критерий «правильного» или «неправильного», «истинного» или «ложного» или когда абсолютной истины вообще не существует, как, например, в ситуациях морального выбора [2; 5]. В процессе длительного обсуждения тех или иных вопросов субъективные мнения членов группы часто объединяются в два противоположных по содержанию блока ценностных суждений, зачастую статистически значимо различающихся. При этом сами ценностные суждения внутри такого блока могут быть хорошо скоррелированными между собой [2; 3].

Поскольку феномен поляризации мнений и суждений, а также мировоззрения в целом проявляется во всех возрастных группах и не зависит от таких характеристик, как пол, религиозность или уровень образования и материального благосостояния, изучение поляризации больших социальных групп в экспериментальных лабораторных условиях становится вполне решаемой научной задачей. В этом случае проблема заключается лишь в подборе «ярких представителей» ценностно противоположных подгрупп и анализе их взаимодействия в экспериментальных условиях [2].

Как показывают исследования, явление ценностно-аффективной поляризации оказывается статистически устойчивым, что дает возможность исследователям при изучении небольших по численности поляризованных групп, получать репрезентативные данные, соответствующие характеристикам групп намного большего размера [3; 7]. Это позволяет применять в исследованиях классические психологические методики, как количественные, так и качественные (проективные, полупроективные тесты, аппаратные методы, фокус-групповые дискуссии и др.).

В начале исследований в малых социальных группах, инициатором которых был французский социальный психолог С. Московиси, данный феномен рассматривался как

явление, возникающее при принятии групповых решений и решении проблем. При этом, в соответствии с теорией С. Московиси, в многочисленной группе всегда можно выделить две устойчивые ценностно поляризованные подгруппы (так называемое «меньшинство») и основную ее часть, по терминологии С. Московиси, — «большинство», которое определяет свою позицию под влиянием более активного и инициативного «меньшинства». Чем больше по численности группа, тем, как правило, многочисленнее так называемое «большинство». Меньшинство борется за приоритеты и власть в группе и одерживает победу, привлекая на свою сторону большинство, если действует слаженно [27].

В настоящее время при изучении больших социальных групп становится очевидным, что определяющую роль в трансформации ценностной поляризации в аффективную играют так называемые высшие социальные эмоции (self-conscious emotions). К ним относят: чувство собственного достоинства граждан, чувства стыда, гордости, вины и др. [1; 3; 28]. При этом одним из наиболее значимых факторов здесь оказывается так называемый аффект неопределенности, который создает условия и предпосылки для распределения людей в поляризованные подгруппы [1].

На уровне государств поляризация населения происходит по-разному в зависимости от политической структуры общества, традиций и других факторов. Так, например, в США поляризация населения обнаруживается в отношении двух основных политических партий — республиканской и демократической. В европейских странах она чаще всего возникает между правящей аудиторией и оппозиционной. В странах с авторитарными или тоталитарными режимами поляризация либо принимает латентную форму, либо отсутствует вовсе [4].

В США аффективную поляризацию социальные психологи и политологи часто дополняют термином «partisan animus» (партизанская враждебность), означающим крайнюю степень агрессивности поляризованных политических объединений. В этом случае аффективная поляризация, по сути дела, является этапом ценностной поляризации, которой в демократических странах обычно не уделяется должного внимания [15; 16].

По мере роста аффективности поляризации снижается уровень рациональности мышления членов поляризованных подгрупп, аргументация в защиту собственной позиции становится доминирующей и иррациональной. В этом случае любая информация, любое событие в соответствии с возникшей установкой логически встраивается в цепочку суждений для подтверждения собственной позиции, а аргументы оппонентов отвергаются или игнорируются независимо от их содержания. Этот феномен в научной литературе получил название «склонность к подтверждению» (confirmation bias). Особенно данная тенденция характерна для наиболее активных представителей поляризованного «меньшинства». Заняв полярную позицию и публично озвучив ее, такие люди уже никогда не меняют своего мнения. Именно по этому критерию в рамках концепции С. Московиси определяется принадлежность того или иного человека к поляризованному меньшинству группы. А управляемое большинство является той общностью, за взгляды которой бьются представители меньшинства во главе со своими харизматичными лидерами [27; 38; 39].

Проблема и методы изучения феномена ценностно-аффективной поляризации

Ценностная поляризация в России сегодня становится политическим явлением и политические установки (отношение к власти) определяют и полярно выстраивают представления людей о стране и мире. Психологическую поляризацию необходимо изучать потому, что это один из наиболее важных показателей и предикторов стабильности—нестабильно-

сти любой социальной группы и общества в целом. Проблема состоит в том, что люди сегодня очень часто не желают высказывать свои политические взгляды, опасаясь агрессии оппонентов, репрессий со стороны органов власти, силовых структур и др., а ученые поэтому лишены возможности полноценно изучать данный феномен.

Для решения проблемы в мировой науке применяются различные методы. И это не только массовые опросы и большие данные, но и аппаратура электроэнцефалографирования или fMRT. В США аппаратурные методы в этом направлении используются повсеместно. В исследованиях, которые уже можно назвать политической нейропсихологией, в частности установлено, что, например, либералы и консерваторы различаются не только по своим психологическим и личностным характеристикам и демонстрируют различные когнитивные стили, но имеют различия даже на уровне анатомии мозга. Так, утверждается, что либералы имеют увеличенный объем серого вещества в передней поясной коре, а консерваторы — увеличенный объем серого вещества в миндалевидном теле [35].

В ряде исследований установлено также, что различий в степени риска у демократов (либералов) и республиканцев (консерваторов) на основе психодиагностических тестов не обнаруживается, но их мозговая активность значительно отличается [22]. Так, демократы показали значительно большую активность в левом островке головного мозга в процессе исследований с помощью fMRT, в то время как республиканцы — значительно большую активность в правом миндалевидном теле [35].

Либералы более склонны к риску, чем республиканцы, а консерваторы демонстрируют более сильную реакцию на угрозы [21]. Некоторые исследователи доказывают, что у консерваторов проявляются более интенсивные физические реакции на угрожающие стимулы, чем у либералов [29]. В свою очередь, либералы демонстрируют более сильные физиологические реакции на ситуации когнитивного конфликта, чем консерваторы [9].

Поскольку применение аппаратурной техники для изучения поляризации в условиях групповой динамики — задача крайне сложная, многие исследователи возлагают надежды на применение методик, основанных на изучении имплицитных политических установок. И здесь одна из задач — проведение сравнительного анализа установок и осознанных мнений членов поляризованных социальных групп. Кроме того, методы оценки имплицитных установок крайне необходимы для изучения не только механизмов возникновения поляризации в группах, но и, например, для проведения фокус-групповых дискуссий на темы, которые формируют ценностно-аффективную поляризацию, поскольку позволяют эффективно осуществлять подбор испытуемых.

Метод

В проводимых нами исследованиях в рамках проекта, поддержанного Российским научным фондом по теме: «Ценностно-аффективная поляризации населения России и проблема предотвращения психологической нестабильности российского общества», подбор участников для проведения фокус-групповых исследований проводится с помощью разработанной научным коллективом методики оценки имплицитных политических установок. Методика разработана на основе теста IAT и адаптирована к русскоговорящей выборке респондентов.

Как известно, все варианты IAT (Implicit Association Test) оценивают степень ментальной связи между целевыми парами значений — атрибутами с категориями [23]. Эти тесты измеряют относительную силу ассоциации между парами понятий, обозначаемых как категория и атрибут.

При выполнении ИАТ с помощью клавиатуры компьютера участники должны быстро классифицировать отдельные стимулы в виде слов (также могут использоваться символы или изображения) в одну из категорий (например, «приятно», «неприятно») или атрибутов (например, «насекомое», «цветы») [37].

Отнесение к одной из категорий осуществляется путем нажатия на соответствующие клавиши (А и L или E и I), которые расположены таким образом, что для выбора правой категории испытуемый должен нажать клавишу, которая находится в правой части клавиатуры, а для левого соответственно слева. Следует отметить, что выполнение задания требует клавиатуры компьютера, что ограничивает применение методики в полевых условиях (например, с помощью мобильного телефона).

При совершении ошибки участники видят сообщение о неверном ответе продолжительностью 300 мс [20], далее стимул может предъявляться снова до получения верного ответа [19; 33] либо данный ответ исключается из анализа или особым образом обрабатывается. Также из дальнейшего анализа исключаются и ответы, время которых более 10000 мс, что может быть максимальным временем предъявления стимула.

Межстимульный интервал составляет 250 мс [20; 30], но иногда он варьируется в диапазоне 150–300 мс [11; 12; 34].

Обычно сценарий предъявления включает 7 блоков, во время которых предъявляются стимулы из атрибутов, а также из категорий (табл. 1). Анализу подвергаются данные в блоках (Б3 + Б4 и Б6 + Б7).

Таблица 1

Пример сценария предъявления тестовых блоков в тесте имплицитных установок

Блок	Количество стимулов	Тип	Ответ для левой стороны	Ответ для правой стороны	Название блока
1	20	Практика	Насекомые	Цветы	Н-Ц
2	20	Практика	Неприятное	Приятное	Н-П
3	20	Практика	Насекомые – Неприятное	Цветы –Приятное	Совместимый
4	40	Тест	Насекомые – Неприятное	Цветы –Приятное	Совместимый
5	20	Практика	Цветы	Насекомые	Ц-Н
6	20	Практика	Цветы – Неприятное	Насекомые – Приятное	Несовместимый
7	40	Тест	Цветы – Неприятное	Насекомые – Приятное	Несовместимый

Теоретическую основу ИАТ составляет положение о том, что испытуемые быстрее сортируют стимулы, когда стимул совместим с ассоциациями [18]. Например, если испытуемому насекомые видятся более приятными, чем цветы, то он должен реагировать быстрее в ситуации, когда с одной стороны экрана обозначены 2 категории «насекомые – приятные», используя одну руку для насекомых и приятных стимулов, а другую руку для цветов и неприятных стимулов (известный как «несовместимый блок», Блок 7). И наоборот, можно ожидать, что испытуемый будет реагировать медленнее, когда пары меняются местами («совместимый блок», в котором «цветы – приятные», Блок 4).

В процессе обработки результатов для каждого участника исследования рассчитывается стандартизированная D-оценка (D-score), указывающая, в каком состоянии (совместимом или несовместимом) они были быстрее. D-оценка, равная 0, указывает на отсутствие разницы в скорости; положительный результат указывает на то, что респондент был быстрее в совместимом блоке; отрицательная оценка указывает на то, что респондент был быстрее в несовместимом блоке. Эта процедура была подтверждена Greenwald, et al. [23], которые обнаружили, что это максимально повышает надежность IAT и дает другие преимущества [10]. Далее полученные D-оценки используются в статистическом анализе.

После сбора данных вычисляется «D-оценка» и «IAT-оценка» для каждого испытуемого [19]. Показатель IAT традиционно вычисляется как разница между показателями центральной тенденции, полученными из двух тестовых блоков 4 и 7. Однако описаны разные подходы к вычислению указанных оценок. Описывается возможность использования медианы каждого тестового блока в качестве итоговой меры. Разница между двумя медианами составляет показатель IAT. Также используется среднее значение по выборке. Показателем IAT является разница между двумя средними значениями. Этот показатель обычно используется для графического или табличного представления результатов в исследованиях IAT. Более представительным результатом считается разность средних значений натурального логарифма значений времени ответа. Данное преобразование позволяет бороться со смещением распределения времени ответа на вопрос.

«D-оценка» вычисляется как отношение разности средних значений тестовых блоков и стандартного отклонения распределения времени ответов в данных тестовых блоках. Использование стандартного отклонения в качестве делителя позволяет скорректировать разницу между средними значениями эффекта.

Данный подход лежит в основе вычисления меры величины эффекта *d* (Коэна). Разница между описываемой мерой *D* и мерой *d* величины эффекта заключается в том, что стандартное отклонение в знаменателе *D* вычисляются на основе оценок в обоих условиях, игнорируя принадлежность к условию каждой оценки. Напротив, стандартное отклонение, используемое при расчете величины эффекта *d*, представляет собой объединенное стандартное отклонение.

В работах Greenwald и Eripania описывается несколько вариантов вычисления значения D-оценки, которые представлены в табл. 2 [17; 19].

Таблица 2

Подходы к вычислению D-оценки

Вариант D-оценки	D ₁	D ₂	D ₃	D ₄	D ₅	D ₆
Используемые блоки	Блоки 3, 4, 6 и 7					
Низкие значения для времени ответа	Не удаляются	Удаляются ответы менее 400 мс	Не удаляются		Удаляются ответы менее 400 мс	
Высокие значения для времени ответа	Удаляются ответы более 10 000 мс					

Вариант D-оценки	D ₁	D ₂	D ₃	D ₄	D ₅	D ₆
Ошибочные ответы	Включаются в анализ	Включаются в анализ	Заменяются на среднее значение верных ответов + 2 ст. откл.	Заменяются на среднее значение верных ответов + 600 мс	Заменяются на среднее значение верных ответов + 2 ст. откл.	Заменяются на среднее значение верных ответов + 600 мс

Методика измерения имплицитных политических установок

В рамках настоящего исследования изучались установки населения относительно власти и оппозиции с помощью разработанной нами методики. В качестве платформы для проведения исследования использовался специализированный сервис psytoolkit.org [36]. В качестве стимулов – атрибуты «власть–оппозиция» и категории «хорошо–плохо». Стимулы представлены в табл. 3.

Таблица 3

Стимулы для тестовой методики изучения политических установок

Атрибуты и категории	Стимулы
Хорошо	Правда, Добро, Друг, Счастье, Надежда, Мир
Плохо	Ложь, Зло, Враг, Горе, Разочарование, Война
Власть	Дума, Президент, Правительство, Суд, Полиция, Стабильность
Оппозиция	Протест, Пикет, Противостояние, Критика, Несогласие, Сопrotивление

Сценарий предъявления блоков скорректирован в соответствии с рекомендациями и представлен в табл. 4.

Таблица 4

Стимулы для тестовой методики изучения политических установок

Блок	Количество стимулов	Тип	Ответ для левой стороны	Ответ для правой стороны	Название блока
1	6	Практика	Оппозиция	Власть	О-В
2	6	Практика	Приятное	Неприятное	П-Н
3	12	Практика	Оппозиция – Приятное	Власть – Неприятное	Несовместимый
4	12	Практика	Оппозиция – Приятное	Власть – Неприятное	Несовместимый
5	6	Практика	Власть	Оппозиция	В-О
6	12	Практика	Власть – Приятное	Оппозиция – Неприятное	Совместимый
7	12	Практика	Власть – Приятное	Оппозиция – Неприятное	Совместимый
8	6	Практика	Власть	Оппозиция	В-О
9	12	Практика	Власть – Приятное	Оппозиция – Неприятное	Совместимый
10	12	Тест	Власть – Приятное	Оппозиция – Неприятное	Совместимый
11	6	Практика	Оппозиция	Власть	О-В
12	12	Практика	Оппозиция – Приятное	Власть – Неприятное	Несовместимый
13	12	Тест	Оппозиция – Приятное	Власть – Неприятное	Несовместимый

Таким образом, для вычисления D-оценок использовались блоки 9 и 10, а также 12 и 13. Предшествующие блоки предъявлялись в качестве тренировки. Анализ распределения вычисленных D-оценок позволил выделить группы респондентов, которые демонстрируют смещение в установках относительно выборки, либо относительно абсолютных значений вычисленных баллов.

Сравнение эксплицитных и имплицитных установок

В ряде исследований отмечается, что участники зачастую не соглашаются с результатами теста [25; 26]. Это может быть связано с тем, что данная методика фиксирует конструкты, которые недоступны человеку путем саморефлексии. Также полагается, что выполнение IAT в большей степени связано с активацией миндалевидного тела и, соответственно, оценивает скорее автоматические, чем сознательные установки [14]. Однако возникает вопрос, какие результаты являются «истинными»: полученные с помощью имплицитного или эксплицитного теста? Отмечается чувствительность результатов теста к контексту и, по сути, обладает теми же недостатками, что и методики на основе шкалы Лайкерта. Неявные и явные установки лучше предсказывают дискриминационное и потребительское поведение соответственно [31], предполагая, что способность каждого типа установок предсказывать поведение во многом зависит от изучаемой области.

В рамках описываемого исследования представляет интерес анализ ответов респондентов на вопросы, оценивающие явные политические установки: «Какое утверждение лучше всего характеризует Ваше отношение к власти?», «Насколько положительно или отрицательно Вы относитесь к власти/оппозиции?». Корреляционный анализ, сравнение средних в различных группах позволяют изучить взаимосвязь явных и неявных установок, а также выделить респондентов, у которых наблюдается совпадение данных видов установок.

Результаты и анализ пилотажного исследования политического IAT

Выборка. В исследовании приняли участие 61 испытуемый, из которых 26% — мужчины. Средний возраст — 19,4; SD=3,5. С полным средним образованием — 26,2%; со средне-специальным — 1,6%; студенты бакалавриата — 65,6%; бакалавры (специалисты) — 4,9%; кандидаты наук — 1,6%.

По принадлежности к различным религиям респонденты распределились следующим образом: буддисты — 1,6%; христиане — 47,5%; ислам — 4,9%; агностики — 31,1%; атеисты — 13,1%. При этом 41% респондентов отнесли себя к умеренно религиозным; 4,9% — к религиозным/воцерквленным; 32,8% — совсем не религиозным; 21,3% — затруднились ответить.

По оценке субъективного уровня доходов респондентов было получено следующее распределение: высокий уровень доходов — 3,3%; выше среднего — 14,8%; средний — 44,3%; ниже среднего — 19,7%; низкий — 18%.

Доля участников исследования, в той или иной степени регулярно просматривающих телевизионные передачи, освещающие политические события в мире, оказалась следующей: постоянно смотрю — 4,9%; регулярно смотрю — 11,5%; время от времени — 16,4%; очень редко — 24,6%; вообще не смотрю — 42,6%.

По отношению к власти максимально негативно высказались 1,6%; негативно — 6,6%; скорее негативно — 16,4%; нейтрально — 36,1%; скорее позитивно — 18%; позитивно — 14,8% и максимально позитивно — 6,6%.

По отношению к оппозиции максимально негативно высказались 6,6%; негативно — 16,4%; скорее негативно, чем позитивно — 23%; нейтрально — 42,6%; скорее позитивно — 8,2%; позитивно — 3,3% и максимально позитивно — 0%.

Всего было получено 6048 записей о времени и корректности ответов испытуемых по тесту имплицитных ассоциаций.

В проведенном пилотажном исследовании анализ результатов IAT проводился с использованием сервиса DscoreApp [17], предоставляющем возможность вычисления D-оценок согласно различным алгоритмам.

На рис. 1 приведены диаграммы распределения D-оценок, полученных с помощью различных подходов в рамках описываемого исследования. Максимальные значения по оси X связаны с высокой D-оценкой, полученной при преобладании установки в сторону совместимого блока («Власть – Хорошо» и «Оппозиция – Плохо»), а низкие значения связываются с обратной установкой и смещением установки в сторону несовместимого блока.

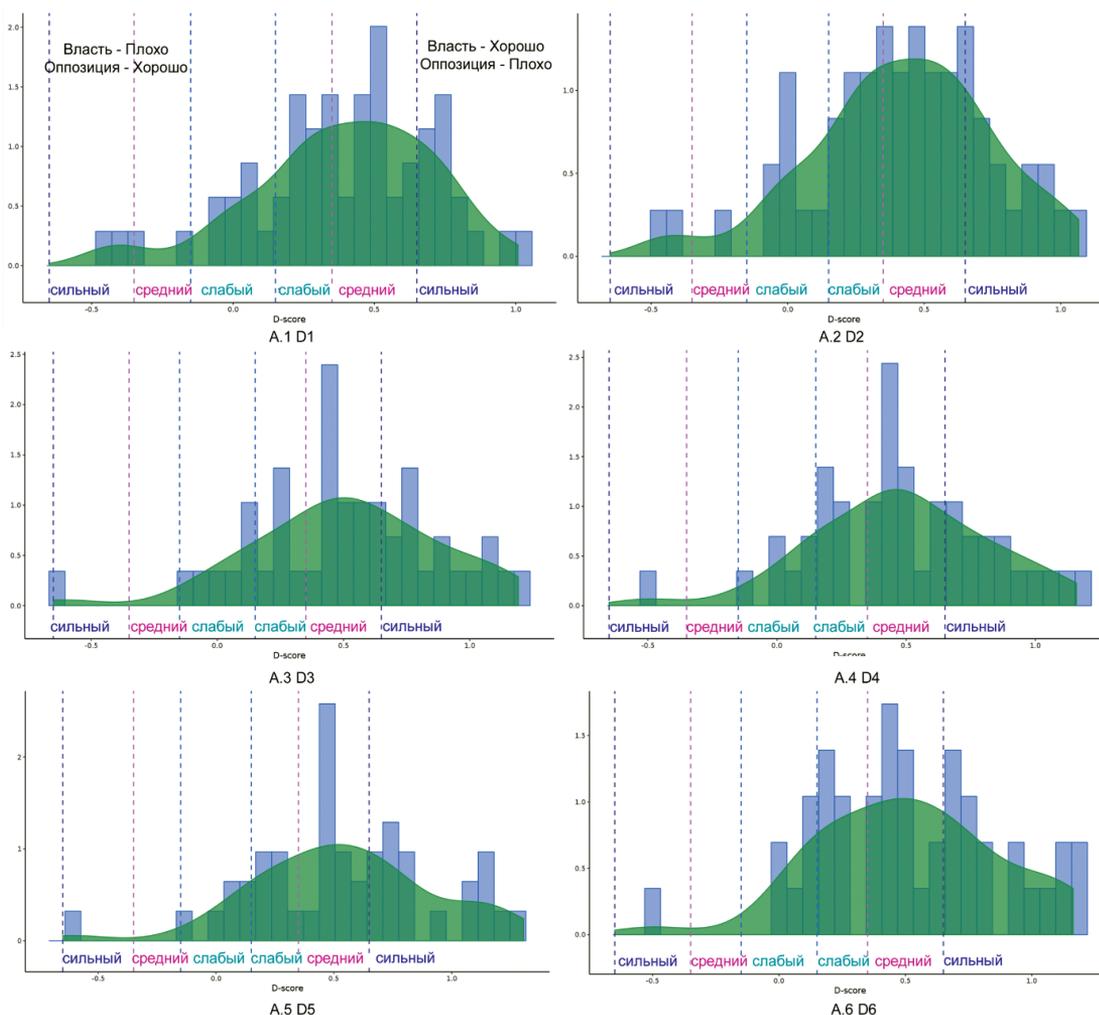

Рис. 1. Распределение D-оценок для различных вариантов оценок (D1–D6)

В табл. 5 приведены параметры распределения для D-оценок, вычисленных с использованием различных подходов.

Таблица 5

Параметры распределения D-оценок

Параметры	D1	D2	D3	D4	D5	D6
Минимум	-0,45	-0,45	-0,61	-0,5	-0,61	-0,5
1-й квартиль	0,24	0,25	0,27	0,25	0,27	0,25
Медиана	0,43	0,44	0,51	0,46	0,52	0,5
Среднее	0,39	0,42	0,51	0,48	0,54	0,51
3-й квартиль	0,61	0,64	0,75	0,66	0,76	0,73
Максимум	1,01	1,07	1,19	1,16	1,31	1,16
Исключенные ответы			15	15	15	15

Анализ диаграмм на рис. 1 демонстрирует наличие нормального распределения, которое тем не менее смещено относительно отсутствия установки, оцениваемое в 0 баллов, вправо в сторону установки «Власть — Хорошо». Анализ времени ответов при подсчете результатов по алгоритму D2 демонстрирует параметры распределения времени ответов в рамках анализируемых блоков, представленные в табл. 6.

Таблица 6

Параметры распределения времени ответов для результатов, обработанных по методу D2

Блок	Минимум	1-й квартиль	Медиана	Среднее	3-й квартиль	Максимум
Власть — Хорошо	401	673	846	1174	1303	10000
Власть — Плохо	402	853	1191	1611,58	1819,5	10000
Практика	401	758	1049	1493,74	1710,5	10000
Тест	402	723	954	1286,42	1430	10000
Практика: Власть — Хорошо	4001	684	875	1243,44	1373	10000
Практика: Власть — Плохо	415	878	1275	1747,09	2024,25	10000
Тест: Власть — Хорошо	404	666	819	1104,61	1197	10000
Тест: Власть — Плохо	402	826	1136	1473,73	1669	10000

Анализ результатов, представленных в табл. 6, демонстрирует снижение скорости ответа для блока «Власть — Хорошо» и «Оппозиция — Плохо» во всех сериях предъявлений, что интерпретируется как более предпочитаемое сочетание. Проверка гипотезы о нормальности распределения D-оценок, полученных по методу D2, подтверждена методом Шапиро–Уилкса (statistic=0,98, pvalue=0,53).

Представляет интерес выявление взаимосвязи между показателями D-оценок, результатами опросника Большая пятерка и вопросами анкеты, что можно рассматривать как дополнительный результат, который заранее нами не был запланирован. Анализ корреляций между шкалами теста Большой пятерки, вопросами анкеты и D-оценкой предполагает применение поправки Бонферрони [24]. Скорректированное *p*-значение обнаружило значимую корреляционную связь с двумя вопросами анкеты: 1) Оцените, пожалуйста, на-

сколько положительно или отрицательно (позитивно или негативно) вы относитесь к **власти** ($r=0,53$; $p<0,0004$); 2) Оцените, пожалуйста, насколько положительно или отрицательно (позитивно или негативно) вы относитесь к **оппозиции** ($r=-0,42$; $p<0,022$). Ответы на данные вопросы были представлены шкалой от 1 до 7, где 1 — максимально негативно, а 7 — максимально позитивно.

Таким образом, наблюдается прямая взаимосвязь между декларируемым отношением к власти и величиной D-оценки, при которой величина D-оценки возрастает с возрастанием заявляемого положительного отношения к власти. Для отношения к оппозиции наблюдается обратная взаимосвязь, т.е. при увеличении D-оценки наблюдается увеличение степени негативной оценки оппозиции.

Заключение

Как было сказано выше, поляризация мнений членов небольшой социальной группы, как и ценностно-аффективная поляризация общества в целом, является феноменом, который оказывается крайне актуальным в связи с глобальными изменениями, которые происходят в современном нестабильном мире. Однако большинство людей по разным причинам избегает публично высказывать свои взгляды по наиболее важным вопросам внутренней и внешней политики. Разработанная методика оценки имплицитных политических установок является валидным и надежным инструментом, обеспечивающим возможность на основе характеристик распределения D-оценок, вычисленных по методу D2, формировать экспериментальные группы для проведения исследований, не нарушая принципа анонимности респондентов. Методика может применяться не только для подбора участников фокус-групповых дискуссий, что является основной нашей целью, но и для проведения массовых опросов, что расширяет ее возможности.

Литература

1. *Лебедев А.Н.* Аффект неопределенности и ценностно-аффективная поляризация больших социальных групп // Ученые записки Института психологии Российской академии наук. 2023. Том 3. № 1. С. 3—17. DOI:10.38098/proceedigs_2023_03_01_02
2. *Лебедев А.Н.* Групповая поляризация мнений в условиях неопределенности морального выбора // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 2. С.159—171. DOI:10.17759/exppsy.2022150212
3. *Лебедев А.Н.* Феномен ценностно-аффективной поляризации российского общества // Ученые записки Института психологии РАН. 2021. Том 1. № 2. С. 3—17.
4. *Лебедев А.Н., Гордякова О.В.* Феномен групповой поляризации в политологии и политической психологии США и Европы // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Том 6. № 4(24). С. 123—150. DOI:10.38098/ipran.sep_2021_24_4_06
5. *Поддьяков А.Н.* Допустимо ли солгать злоумышленнику, чтобы помешать преступлению: анализ исторической полемики // Культурно-историческая психология. 2011. Том 7. № 1. С. 28—41.
6. *Сапронов А.В.* Социальная поляризация как характеристика современного российского общества // Известия ЮЗГУ. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 2. С. 305—309.
7. *Сапронов А.В., Крицкая О.А.* Особенности социальной поляризации Российского общества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лавачевского. Серия: Социальные науки. 2013. С. 82—86.
8. *Abramowitz A.I., Saunders K.L.* Is polarization a myth? // Journal of Politics. 2008. Vol. 70(2). P. 542—555. DOI:10.1017/S0022381608080493
9. *Amodio D.M., Jost J.T., Master S.L., Yee C.M.* Neurocognitive correlates of liberalism and conservatism // Nature Neuroscience. 2007. Vol. 10. P. 1246—1247. DOI:10.1038/nn1979

10. *Back M.D., Schmukle S.C., Egloff B.* Measuring task-switching ability in the Implicit Association Test // *Experimental Psychology*. 2005. Vol. 52. P.167–179. DOI:10.1027/1618-3169.52.3.167
11. *Bluemke M., Friese M.* Do features of stimuli IAT effects? // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2006. Vol. 42. P.163–176. DOI:10.1016/j.jesp.2005.03.004
12. *Bluemke M., Friese M.* Reliability and validity of the Single-Target IAT (ST-IAT): Assessing automatic affect towards multiple attitude objects // *European Journal of Social Psychology*. 2008. Vol. 38. P. 977–997. DOI:10.1002/ejsp.487
13. *Boxell L., Gentzkow M., Shapiro J.M.* Cross-Country Trends in Affective Polarization [Электронный ресурс] // NBER Working Paper. 2020. № w26669. URL: <https://ssrn.com/abstract=3522318> (дата обращения: 11.09.2021).
14. *Cunningham W.A., Johnson M.K., Raye C.L., Gatenby J.C., Gore J.C., Banaji M.R.* Separable neural components in the processing of Black and White faces // *Psychological Science*. 2004. Vol. 15. P. 806–813.
15. *Druckman J.N., Klar S., Krupnikov Y., Levendusky M., Ryan J.B.* Affective polarization, local contexts and public opinion in America // *Nature Human Behaviour*. 2021. Vol. 5. P. 28–38.
16. *Druckman J.N., Peterson E., Slothuus R.* How Elite Partisan Polarization Affects Public Opinion Formation // *American Political Science Review*. 2013. Vol. 107. № 1. P. 57–79.
17. *Epifania O.M., Anselmi P., Robusto E.* DscoreApp: A Shiny Web Application for the Computation of the Implicit Association Test D-Score // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 10.
18. *Greenwald A.G., Banaji M.R.* The implicit revolution: Reconceiving the relation between conscious and unconscious // *The American Psychologist*. 2017. Vol. 72. P. 861–871. DOI:10.1037/amp0000238
19. *Greenwald A.G., Nosek B.A., Banaji M.R.* Understanding and using the Implicit Association Test: I. An improved scoring algorithm // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2003. Vol. 85. P. 197–216. DOI:10.1037/0022-3514.85.2.197
20. *Greenwald A.G., McGhee D.E., Schwartz J.L.K.* Measuring individual differences in implicit cognition: The Implicit Association Test // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. № 74. P. 1464–1480. DOI:10.1037/0022-3514.74.6.1464
21. *Kam C.D., Simas E.N.* Risk orientations and policy frames // *The Journal of Politics*. 2010. Vol. 72. № 2. P. 381–396. DOI:10.1017/S0022381609990806
22. *Kanai R., Feilden T., Firth C., Rees G.* Political Orientations Are Correlated with Brain Structure in Young Adults // *Current biology*. 2011. Vol. 21. P. 677–680.
23. *Lane K.A., Banaji M.R., Nosek B.A., Greenwald A.G.* Understanding and using the Implicit Association Test: IV // *What we know (so far) / B. Wittenbring and N. Schwarz (eds.). Implicit Measures of Attitudes*. New York: Guilford, 2007. P. 59–102.
24. *Miller R.G.* Simultaneous Statistical Inference. Springer, 1966.
25. *Monteith M.J., Ashburn-Nardo L., Voils C.I., Czopp A.M.* Putting the brakes on prejudice: On the development and operation of cues for control // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2002. Vol. 83. P. 1029–1050.
26. *Monteith M.J., Voils C.I., Ashburn-Nardo L.* Taking a look under- ground: Detecting, interpreting, and reacting to implicit racial biases // *Social Cognition*. 2001. Vol. 19. P. 395–417.
27. *Moscovici S., Zavalloni M.* The group as a polarizer of attitudes // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1969. Vol. 12. № 2. P. 125–135.
28. *Nevryuev A., Gagarina M.* After the discussion, I am even more confident in my point of view: An overview of studies of group polarization // *Review of Business and Economics Studies*. 2020. Vol. 8. № 3. P. 6–12.
29. *Oxley D.R., Smith K.B., Alford J.R., Hibbing M.V., Miller J.L., Scalora M., Hatemi P.K., Hibbing J.R.* Political attitudes vary with physiological traits // *Science*. 2008. Vol. 321. P. 1667–1670.
30. *Penke L., Eichstaedt J., Asendorpf J.B.* Single-Attribute Implicit Association Tests (SA-IAT) for the assessment of unipolar constructs: The case of sociosexuality // *Experimental Psychology*. 2006. Vol. 53. P. 283–291. DOI:10.1027/1618-3169.53.4.283
31. *Poehlman A., Uhlmann E., Greenwald A.G., Banaji M.R.* Understanding and using the Implicit Association Test III: A meta-analysis of predictive validity. Unpublished manuscript, 2005.
32. *Rogowski J.C.* Voter Decision-Making with Polarized Choices // *British Journal of Political Science*. 2018. Vol. 48. № 1. P. 1–22.

33. Rudman L.A. *Implicit measures for social and personality psychology*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2011.
34. Schnabel K., Asendorpf J.B., Greenwald A.G. Using Implicit Association Tests for the Assessment of Implicit Personality Self-Concept // In *SAGE Handbook of Personality Theory and Assessment: Volume 2-Personality Measurement and Testing*. 2008. P. 508–528. DOI:10.4135/9781849200479.n24
35. Schreiber D., Fonzo G., Simmons A.N., Dawes C.T., Flagan T., Fowler J.H., Paulus M. Red Brain, Blue Brain: Evaluative Processes Differ in Democrats and Republicans // *PLoS ONE*. 2013. Vol. 8. № 2. DOI:10.1371/journal.pone.0052970
36. Stoet G. *PsyToolkit: A Novel Web-Based Method for Running Online Questionnaires and Reaction-Time Experiments* // *Teaching of Psychology*. 2017. Vol. 44. P. 24–31.
37. Truex R., Tavana D.L. Implicit Attitudes toward an Authoritarian Regime // *The Journal of Politics*. 2019. Vol. 81. P. 1014–1027.
38. Van S., Lyn M. Extreme members and group polarization // *Social Influence*. 2009. № 4(3). P. 185–199.
39. Wagner M., Russo L. *Affective Polarization Around the World: Measurement, Causes and Consequences*. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://ecpr.eu/Events/Event/PanelDetails/10463> (дата обращения 25.09.2023).

References

1. Lebedev A.N. Affekt neopredelennosti i tsennostno-affektivnaya polarizatsiya bol'shikh sotsial'nykh grupp [Affect of uncertainty and value-affective polarization of large social groups]. *Uchenye zapiski Instituta psikhologii Rossiiskoi akademii nauk [Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences]*, 2023. Vol. 3, no. 1, pp. 3–17. DOI:10.38098/proceedings_2023_03_01_02
2. Lebedev A.N. Gruppovaya polarizatsiya mnenii v usloviyakh neopredelennosti moral'nogo vybora [Group polarization of opinions in conditions of uncertainty of moral choice]. *Eksperimental'naya psikhologiya [Experimental psychology]*, 2022. Vol. 15, no. 2, pp. 159–171. DOI:10.17759/exppsy.2022150212
3. Lebedev A.N. Fenomen tsennostno-affektivnoi polarizatsii rossiiskogo obshchestva [The phenomenon of value-affective polarization of Russian society]. *Uchenye zapiski Instituta psikhologii Rossiiskoi akademii nauk [Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences]*, 2021. Vol. 1, no. 2, pp. 3–17.
4. Lebedev A.N., Gordyakova O.V. Fenomen gruppovoi polarizatsii v politologii i politicheskoi psikhologii SShA i Evropy [The phenomenon of group polarization in political science and political psychology of the USA and Europe]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology]*, 2021. Vol. 6, no. 4(24), pp. 123–150. DOI:10.38098/ipran.sep_2021_24_4_06
5. Podd'yakov A.N. Dopustimo li solgat' zloumyshlenniku, chtoby pomeshat' prestupleniyu: analiz istoricheskoi polemiki [Is it permissible to lie to an attacker in order to prevent a crime: analysis of historical polemics]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural and historical psychology]*, 2011. Vol. 7, no. 1, pp. 28–41.
6. Sapronov A.V. Sotsial'naya polarizatsiya kak kharakteristika sovremennogo rossiiskogo obshchestva [Social polarization as a characteristic of modern Russian society]. *Izvestiya YuZGU. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment [News of the Southern State University. Series: Economics. Sociology. Management]*, 2012. No. 2, pp. 305–309.
7. Sapronov A.V., Kritskaya O.A. Osobennosti sotsial'noi polarizatsii Rossiiskogo obshchestva [Features of social polarization of Russian society]. *Vestnik Nizhegorodskogo Universiteta im. N.I. Labachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Labachevsky. Series: Social Sciences]*, 2013. Pp. 82–86.
8. Abramowitz A.I., Saunders K.L. Is polarization a myth? *Journal of Politics*, 2008. Vol. 70(2), pp. 542–555. DOI:10.1017/S0022381608080493
9. Amodio D.M., Jost J.T., Master S.L., Yee C.M. Neurocognitive correlates of liberalism and conservatism. *Nature Neuroscience*, 2007. Vol. 10, pp. 1246–1247. DOI:10.1038/nn1979
10. Back M.D., Schmukle S.C., Egloff B. Measuring task-switching ability in the Implicit Association Test. *Experimental Psychology*, 2005. Vol. 52, pp. 167–179. DOI:10.1027/1618-3169.52.3.167
11. Bluemke M., Friese M. Do features of stimuli IAT effects? *Journal of Experimental Social Psychology*, 2006. Vol. 42, pp. 163–176. DOI:10.1016/j.jesp.2005.03.004

12. Bluemke M., Friese M. Reliability and validity of the Single-Target IAT (ST-IAT): Assessing automatic affect towards multiple attitude objects. *European Journal of Social Psychology*, 2008. Vol. 38, pp. 977–997. DOI:10.1002/ejsp.487
13. Boxell L., Gentzkow M., Shapiro J.M. Cross-Country Trends in Affective Polarization. *NBER Working Paper*, 2020. No. w26669. URL: <https://ssrn.com/abstract=3522318> (Accessed 11.09.2021).
14. Cunningham W.A., Johnson M.K., Raye C.L., Gatenby J.C., Gore J.C., Banaji M.R. Separable neural components in the processing of Black and White faces. *Psychological Science*, 2004. Vol. 15, pp. 806–813.
15. Druckman J.N., Klar S., Krupnikov Y., Levendusky M., Ryan J.B. Affective polarization, local contexts and public opinion in America. *Nature Human Behaviour*, 2021. Vol. 5, pp. 28–38.
16. Druckman J.N., Peterson E., Slothuus R. How Elite Partisan Polarization Affects Public Opinion Formation. *American Political Science Review*, 2013. Vol. 107, no. 1, pp. 57–79.
17. Epifania O.M., Anselmi P., Robusto E. DscoreApp: A Shiny Web Application for the Computation of the Implicit Association Test D-Score. *Frontiers in Psychology*, 2020. Vol. 10.
18. Greenwald A.G., Banaji M.R. The implicit revolution: Reconceiving the relation between conscious and unconscious. *The American Psychologist*, 2017. Vol. 72, pp. 861–871. DOI:10.1037/amp0000238
19. Greenwald A.G., Nosek B.A., Banaji M.R. Understanding and using the Implicit Association Test: I. An improved scoring algorithm. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2003. Vol. 85, pp. 197–216. DOI:10.1037/0022-3514.85.2.197
20. Greenwald A.G., McGhee D.E., Schwartz J.L.K. Measuring individual differences in implicit cognition: The Implicit Association Test. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1998. No.74, pp. 1464–1480. DOI:10.1037/0022-3514.74.6.1464
21. Kam C.D., Simas E.N. Risk orientations and policy frames. *The Journal of Politics*, 2010. Vol. 72, no. 2, pp. 381–396. DOI:10.1017/S0022381609990806
22. Kanai R., Feilden T., Firth C., Rees G. Political Orientations Are Correlated with Brain Structure in Young Adults. *Current biology*, 2011. Vol. 21, pp. 677–680.
23. Lane K.A., Banaji M.R., Nosek B.A., Greenwald A.G. Understanding and using the Implicit Association Test: IV. What we know (so far). In B. Wittenbring and N. Schwarz (eds.). *Implicit Measures of Attitudes*. New York: Guilford, 2007. Pp. 59–102.
24. Miller R.G. *Simultaneous Statistical Inference*. Springer, 1966.
25. Monteith M.J., Ashburn-Nardo L., Voils C.I., Czopp A.M. Putting the brakes on prejudice: On the development and operation of cues for control. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2002. Vol. 83, pp. 1029–1050.
26. Monteith M.J., Voils C.I., Ashburn-Nardo L. Taking a look under- ground: Detecting, interpreting, and reacting to implicit racial biases. *Social Cognition*, 2001. Vol. 19, pp. 395–417.
27. Moscovici S., Zavalloni M. The group as a polarizer of attitudes. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1969. Vol. 12, no. 2, pp. 125–135.
28. Nevryuev A., Gagarina M. After the discussion, I am even more confident in my point of view: An overview of studies of group polarization. *Review of Business and Economics Studies*, 2020. Vol. 8, no. 3, pp. 6–12.
29. Oxley D.R., Smith K.B., Alford J.R., Hibbing M.V., Miller J.L., Scalora M., Hatemi P.K., Hibbing J.R. Political attitudes vary with physiological traits. *Science*, 2008. Vol. 321, pp. 1667–1670.
30. Penke L., Eichstaedt J., Asendorpf J.B. Single-Attribute Implicit Association Tests (SA-IAT) for the assessment of unipolar constructs: The case of sociosexuality. *Experimental Psychology*, 2006. Vol. 53, pp. 283–291. DOI:10.1027/1618-3169.53.4.283
31. Poehlman A., Uhlmann E., Greenwald A.G., Banaji M.R. Understanding and using the Implicit Association Test III: A meta-analysis of predictive validity. Unpublished manuscript, 2005.
32. Rogowski J.C. Voter Decision-Making with Polarized Choices. *British Journal of Political Science*, 2018. Vol. 48, no. 1, pp. 1–22.
33. Rudman L.A. *Implicit measures for social and personality psychology*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2011.
34. Schnabel K., Asendorpf J.B., Greenwald A.G. Using Implicit Association Tests for the Assessment of Implicit Personality Self-Concept. In *SAGE Handbook of Personality Theory and Assessment: Volume 2-Personality Measurement and Testing*, 2008. Pp. 508–528. DOI:10.4135/9781849200479.n24

35. Schreiber D., Fonzo G., Simmons A.N., Dawes C.T., Flagan T., Fowler J.H., Paulus M. Red Brain, Blue Brain: Evaluative Processes Differ in Democrats and Republicans. *PLoS ONE*, 2013. Vol. 8, no. 2. DOI:10.1371/journal.pone.0052970
36. Stoet G. PsyToolkit: A Novel Web-Based Method for Running Online Questionnaires and Reaction-Time Experiments. *Teaching of Psychology*, 2017. Vol. 44, pp. 24–31.
37. Truex R., Tavana D.L. Implicit Attitudes toward an Authoritarian Regime. *The Journal of Politics*, 2019. Vol. 81, pp. 1014–1027.
38. Van S., Lyn M. Extreme members and group polarization. *Social Influence*, 2009. No. 4(3), pp. 185–199.
39. Wagner M., Russo L. Affective Polarization Around the World: Measurement, Causes and Consequences. 2021. URL: <https://ecpr.eu/Events/Event/PanelDetails/10463>

Информация об авторах

Лебедев Александр Николаевич, доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии личности, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1030-9709>, e-mail: lebedev-lubimov@yandex.ru

Гордякова Ольга Владимировна, кандидат психологических наук, профессор кафедры социальной психологии, Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «МИП»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3694-0734>, e-mail: o_gordyakova@mail.ru

Панфилова Анастасия Сергеевна, кандидат технических наук, научный сотрудник, лаборатория психологии и психофизиологии творчества, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1892-5901>, e-mail: panfilovaas@ipran.ru

Information about the authors

Alexander N. Lebedev, Doctor of Psychology, Leading Researcher, Laboratory of Personality Psychology, Institute of Psychology of RAS, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1030-9709>, e-mail: lebedev-lubimov@yandex.ru

Olga V. Gordyakova, Candidate of Psychological Sciences, Professor of the Department of Social Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3694-0734>, e-mail: o_gordyakova@mail.ru

Anastasia S. Panfilova, Candidate of Technical Sciences, Researcher, Laboratory of Psychology and Psychophysiology of Creativity, Institute of Psychology of RAS, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1892-5901>, e-mail: panfilovaas@ipran.ru

Получена 13.07.2023

Received 13.07.2023

Принята в печать 01.12.2023

Accepted 01.12.2023